

Глава 446: Куда движется повозка?

После простого взгляда на человека в толпе глаза Чэнь Чаншэна стали довольно болезненными. Лишь после того, как подул ветер, и опускающаяся занавеска отрезала его линию взгляда, он перестал чувствовать дискомфорт.

Это было очень могущественное намерение меча. В последние несколько месяцев Чэнь Чаншэн встречал многих экспертов. В Саду Чжоу он объединил сердца с десятью тысячами мечей, а затем присоединился к Су Ли на пути на юг. Его чувство к чуткости намерения меча уже давно превзошло обычного человека. Он мог ощущать, что хоть и намерение меча этого человека не соответствовало такой могущественной фигуре в Божественном Доме, как Чжу Ло, он все же было невероятно ужасающим. Еще больше пугало то, что намерение меча этого человека также содержало намерение убийства. Намерение убийства вовсе не было скрытым и было направлено на него.

«Кто это?» - спросил он.

Танг Тридцать Шесть заметил его странный вид лишь пару мгновений назад. Подняв угол занавеса и выглянув, он обнаружил фигуру этого человека. Выражение его лица стало очень мрачным, когда он заявил: «Это - Гуань Бай».

Чэнь Чаншэн слышал это имя ранее. Через пару мгновений он спросил: «Это тот Гуань Бай из Академии Небесного Дао?»

«Верно, - Танг Тридцать Шесть опустил занавес и повернул голову к Чэнь Чаншэну, - завершив свое обучение в Академии Небесного Дао, он всегда был в путешествиях. Я не думал, что он вдруг вернется в столицу. Ты должен очень хорошо понимать, почему он вернулся».

Чэнь Чаншэн спросил: «У него были хорошие отношения с Чжуаном Хуанью?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Чжуан Хуанью не желал получать поддержку собственного отца. Когда он прибыл в столицу, Директор Чжуан доверил его в заботу Гуань Бая на год. Их можно считать братьями».

Чэнь Чаншэн потерял дар речи. В настоящем все верили, что он загнал Чжуана Хуанью до смерти. Если Гуань Бай действительно считал Чжуана Хуанью своим братом, тогда это было определенным делом, что он придет для свершения мести.

«Он, вероятно, не будет использовать имя Боевой Демонстрации Всех Школ, чтобы бросить тебе вызов». Танг Тридцать Шесть увидел выражение на его лице и добавил: «В конце концов, он - эксперт Провозглашения Освобождения. Он не будет настолько бесстыжим, как Чжоу Цзыхэн».

Чэнь Чаншэн спросил: «Тогда как ты думаешь, какой метод он будет использовать?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Если мои расчеты не ошибаются, он даст тебе время одного года».

Чэнь Чаншэн не понимал смысла этих слов.

Танг Тридцать Шесть объяснил: «В следующем году будет Саммит Кипящего Камня. В это время он выйдет на сцену и убьет тебя. Его Святейшество будет бессилён. Даже если потребуется объяснение после этого факта, в худшем случае он лишь будет должен вернуть

свою жизнь Дворцу Ли».

Чэнь Чаншэн не знал, что и сказать. Намерение меча, которое он ранее почувствовал, уже говорило ему, что предположение наиболее вероятно было правильным.

Танг Тридцать Шесть сопереживал ему. Если эксперт Провозглашения Освобождения поклянется забрать жизнь человека даже за счет своей, любой будет в невероятно жалком положении. Более того, подобная ситуация продлится в течение года.

Ему было невозможно представить, как он сможет выдержать этот год, если бы это дело касалось его.

Но это было вне его представлений, что Чэнь Чаншэн уже был невероятно опытен с таким давлением, со стоянием лицом к лицу с такой тенью. Поэтому потребовалось лишь несколько мгновений, чтобы его выражение лица вернулось к нормальному.

Танг Тридцать Шесть был ошеломлен таким изменением выражения лица. Он боялся, что Чэнь Чаншэн делал вид, что он спокоен, так что решил сменить тему.

«Давай более не говорить об этом, - он спросил Чэнь Чаншэна серьезным тоном, - ты только что сказал Чжоу Цзыхэну, что есть по крайней мере пять других людей на Неземном Открытии, которые могут победить его. Кто эти пять людей?»

В предыдущем разговоре было много слушателей, и это также была тема, которую все рассматривали с большим интересом.

«Я знаю, что я определенно не один из них, - глядя непосредственно Чэнь Чаншэну в глаза, Танг Тридцать Шесть сказал в очень безразличной манере, - так что тебе не надо заботиться о моих чувствах».

Чэнь Чаншэну не потребовалось много времени для раздумий над этим вопросом. Он прямолинейно сказал: «Цюшань Цзюнь, Сюй Южун, Леди Чуцзянь, Гоу Ханьши, Нанькэ».

Было совершенно очевидно, что это был вопрос, над которым он раздумывал много раз.

С его точки зрения, кроме него эти пять людей на уровне Неземного Открытия обладали навыками одержать победу над экспертом Конденсации Звезд Чжоу Цзыхэном.

«У Цюшань Цзюня, Сюй Южун и Гоу Ханьши должны быть навыки. Что касается Принцессы Демонов, я лишь слышал слухи о ней. Несколько дней назад я слышал, как ты говорил, что в Саду Чжоу она избивала тебя до посинения, где жизнь была хуже смерти. Как я не смотрю на это, для нее справиться с Чжоу Цзыхэном будет простым делом. Только вот... кто эта Леди Чуцзянь? Как так, что я никогда не слышал о ней ранее?»

Танг Тридцать Шесть спросил его с большим интересом.

История Равнин Незаходящего Солнца уже была полностью рассказана Лоло. Он никогда не упоминал эту эльфийскую девушку-гения Тангу Тридцать Шесть.

Теперь, услышав вопрос Танга Тридцать Шесть, он не знал, как ответить. Мысли о статусе той девушки, который все еще был неизвестен ему, заставили его погрузиться в еще более глубокое молчание.

Танг Тридцать Шесть увидел, что его текущее эмоциональное состояние было довольно странным и перестал расспрашивать, решив разузнать об этом в какое-то другое время. Вместо этого он спросил: «Куда мы направляемся сейчас?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Подобрать кое-кого».

Глядя, как повозка выехала вдаль, толпа вступила в разгоряченные обсуждения. Сразу после завершения шокирующей битвы, которая вовлекала преодоление уровней культивации, куда же так спешили попасть эти молодые люди Ортодоксальной Академии?

Персонал Четырех Великих Рынков, ответственный за постройку, отправился поинтересоваться, должны ли они начать разбирать навес. К их неожиданности они получили негативный ответ.

Рынок Небесного Шеста был наиболее могущественным среди Четырех Великих Рынков и обладал самыми глубокими связями. Все взгляды остановились на Главном Стюарде этого рынка.

Главный Стюард взглянул на стоящего рядом стюарда из Рынка Небесного Благоухания и сказал: «Впоследствии будет больше матчей. Этот старый навес, конечно же мы должны оставить его».

Не было возражений, потому что все понимали.

Новое правило Ортодоксии уже было обнародовано. С завтрашнего дня будет еще больше людей, приходящих один за другим, чтобы бросить вызов Ортодоксальной Академии.

Победа Чэнь Чаншэна сегодня вовсе не указывала на заключение. Наоборот, это было лишь начало.

Многие дела мира смертных были подобны этому. Будь это в жизни или работе, как мог существовать такой простой способ завершить вещи? Подавляющее большинство случаев требовало скучного и сухого повторения.

Например, два служащих из Департамента для Очищения Чиновников в той повозке на другом конце улицы только что закончили свой отчет о сегодняшней битве и совершили какой-то начальный анализ. Вскоре после этого им все еще надо было делать свою работу!

Как раз после того, как уехала повозка Ортодоксальной Академии, эта повозка тоже начала двигаться, следуя за ней с расстояния.

Две повозки, одна спереди, а вторая сзади, двигались по улицам столицы.

По пути бесчисленные детали информации от агентов и шпионов Департамента для Очищения Чиновников, рассеянных по столице, были переданы в эту повозку.

Этим двум служащим тоже было очень интересно узнать, куда двигалась повозка Ортодоксальной Академии. Конечно же, кроме интереса они абсолютно должны были знать путь и направление этой повозки.

Ортодоксальная Академия не предприняла каких-то обходных путей, не намереваясь скрывать свои следы, так что следовать за ней было очень просто.

Но выражения лиц двух служащих в повозке становились все более мрачными, а шок в их глазах становился все более явным.

Им казалось, что путь, которым они двигались, был очень знакомым.

Потому что каждый день, когда они просыпались утром, они двигались на работу по этой дороге.

Если Ортодоксальная Академия продолжит двигаться по этому пути, она достигнет определенного места.

Это место называется Поместьем Чжоу, а также Тюрьмой Чжоу.

Конечно же, у этого места было более формальное имя: Офис Департамента для Очищения Чиновников Династии Великой Чжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/117813>